

Птица, рожденная осенью: Но я знаю, что мой отец проявляет благосклонность лишь на временной основе. Когда мачеха возвращается и читает лекцию за занавесом, меня все равно считают чужаком в этой семье. Ведь подобное случалось неоднократно.

Хэ Бай сел прямо. После недолгого молчания он вздохнул и, взвесив все за и против, начал печатать.

Белый и еще белее: мне не составит труда достать фотографию Ди Цюхэ с автографом. Если я подарю ее вам, вы почувствуете себя счастливее?

Повернув голову в сторону, Ди Цюхэ выглянул в окно и увидел Цинь Ли, выходящую из машины во дворе. Из его груди вырвался вздох усталости, который не давал ему покоя с тех пор, как он вернулся домой. С улыбкой на устах Цюхэ снова уставился в свой телефон и продолжил печатать.

Птица, рожденная осенью: Мне грустно. Только твои объятия и поцелуи могут поднять мне настроение.

Хэ Бай приподнял брови и долго смотрел на экран телефона с бесстрастным выражением лица. Вдруг он вытянул палец и сильно ткнул им в клавиатуру.

Белый и еще белее: ребенок, который демонстрирует плохой характер, не является хорошим мальчиком. В большинстве случаев такие дети просто разыгрывают спектакль. Им нужна только порка.

Ди Цюхэ мгновенно преисполнился радости. Представив, какое перекошенное лицо было у Белого и еще белее, когда он набирал это сообщение, его тело снова наполнилось энергией. Услышав тихий звук открывающейся двери, он торопливо напечатал предложение, отложил мобильный телефон и подошел к Цинь Ли, стоявшей у двери.

Цинь Ли была красивой женщиной, высокой и хрупкой. Время, казалось, отдало ей предпочтение, оставив лишь зрелость и затянувшееся очарование. Как бутылка драгоценного вина, чем старше она становилась, тем больше очарования появлялось в ней.

- Ты уже вернулся? - Она отвела прядь волос, упавшую на уши, и мягко и естественно поприветствовала Ди Цюхэ, а затем протянула ему документ. - Вице-президент сказал мне, что твой отец срочно потребовал контракт, поэтому я прервала встречу, чтобы отдать его. Но где твой отец?

- В комнате Чуньхуа. Она внезапно заболела и вызвала семейного врача. Отец беспокоится о ней и дежурит у ее постели. - Ди Цюхэ тоже притворился мягким, принял документ и виновато ответил: - Это моя вина. Если бы я внезапно не вернулся, она бы так не сердилась. Спасибо, что передала мне документ. На самом деле, ты могла бы поручить это другим. Официальные дела должны быть на первом месте.

- Неважно. Более того, ты тут ни при чем. - Цинь Ли похлопала его по плечу в знак утешения, покачала головой и вздохнула: - Я тоже думаю, что с ней не так. В последнее время она выглядит так странно, что ее учителя сообщили мне, что в последнее время она часто ссорится с одноклассниками. Я - ее мать, и я не смею слишком настойчиво ее контролировать. Подростки склонны к излишней чувствительности, особенно девочки. Мне очень жаль, что именно ты пострадал, Цюхэ.

Смотря на ее безупречное театральное поведение, Ди Цюхэ мысленно выразил свое одобрение ее актерскому мастерству, а затем, после некоторого молчания, ответил ей:

- Это не имеет значения, тетя Цинь... Но у меня есть подозрение, что есть кто-то близкий к Чуньхуа, кто разжигает раздор между ней и мной. В последний раз, когда мы вместе ехали домой, она внезапно вышла из себя, выгнала меня из машины по дороге и даже объявила, что внесет меня в черный список. Чтобы не сердить отца, я не рассказал ему об этом. К счастью, водитель Ли - умный человек, который ничего не раскрыл папе.

Цинь Ли слегка сдвинула брови, бросила мимолетный взгляд на лестницу на второй этаж, склонила голову и убрала прядь волос. На ее лице появилась гневная гримаса, когда она снова подняла голову.

- Как она смеет заставлять тебя выходить из машины? Она слишком своевольна! Неудивительно, что ты опоздал в прошлый раз и был отруган отцом. Это действительно... О! Это крайне неразумно с ее стороны. Позволь мне подняться наверх и высказать ей все, что я думаю!

- Пожалуйста, не надо, тетя Цинь! - Ди Цюхэ быстро преградил ей путь. Он выглядел очень спокойным, но на самом деле он сильно дернул ее за руку, а затем продолжил убеждать ее: - Чуньхуа просто кто-то использовал. То, что она называет меня ублюдком или утверждает, что хочет занести меня в черный список, должно быть результатом раздора, который посеял за нашей спиной некий злоумышленник. Если поддастся гневу, то все пойдет так, как он или она пожелает. В настоящее время совет директоров в Хуаньду находится в состоянии перемен, что добавляет трудностей в управлении им для отца. Я подозреваю, что в какой-то степени это вызвано саботажем подставного лица, поэтому наша первоочередная задача - вычислить злоумышленника и решить проблему. Чуньхуа еще молода. У тебя еще много времени, чтобы обучить ее. Кстати, тебе лучше провести расследование о людях в окружении Сясуна. Даже Чуньхуа окружена злоумышленниками, что уж говорить о Сясуне. Он - кандидат, о котором совет высокого мнения. Вокруг него наверняка есть плохие люди.

Потрясенная проникновенными словами Ди Цюхэ, Цинь Ли ясно почувствовала, что злодеем, о котором он говорил, является именно она. Кроме того, он говорил о беспокойной обстановке в Хуаньду и о том, как тяжело Ди Бяню управлять компанией, а затем упомянул, что директора держатся за Сясуна как за своего любимчика и что с ним ничего не должно случиться. На самом деле он вбивал клин между Ди Бянем и ею!

Наконец, она обнаружила, что пасынок не в себе. Опустив глаза, она внимательно изучила выражение его лица, и протянула руку.

- Цюхэ, отпусти меня. Откуда до тебя дошли эти слухи? Ты невинен, как ребенок. Будь осторожен и не ведись на чужие уловки, чтобы посеять раздор.

Ди Цюхэ разжал руку и слегка отклонился на одну сторону, прислонившись спиной к лестнице. С его лица исчезла первоначальная нежность, и на ней появилась отвратительная улыбка. Повернувшись всем телом, он указал пальцем в сторону лестницы на второй этаж, а затем снова принял мягкий облик, когда выражение лица Цинь Ли сразу же изменилось. Он извинился:

- Я знал, что ты так скажешь... Прости меня. Я не хотел обойти тебя и сообщить об аннулировании отцу. Я несколько раз пытался связаться с твоим помощником, но никто не брал трубку, так что... Но тебе не стоит беспокоиться. После того, как все будет сделано, я постараюсь реже навещать папу, чтобы не навлечь на него новых неприятностей.

Услышав его слова, сердце Цинь Ли чуть не выпрыгнуло из груди. Как прекрасно он использовал этот трюк: избегал внимания, а потом шел на уступки, чтобы получить преимущества! Ее расчет на сочувствие со стороны Ди Бяня, а также на то, чтобы облить грязью Ди Цюхэ, не сработал из-за его слов. Кроме того, он посеял раздор между ней и Ди Бянем! Что случилось с мальчиком, который раньше был трусливым и робким? С каких это пор он стал таким остроумным!

Она сдержала свое недовольство, подняла руку, чтобы коснуться его волос, и сказала мягким голосом:

- Глупый мальчишка, как может случиться, что я стану обвинять в этом тебя. Оставь в покое этих людей из совета. Они всего лишь группа клоунов, которые создают проблемы. В дальнейшем ты все равно останешься законным наследником Хуаньду.

Ди Цюхэ улыбнулся, без малейшего колебания увернувшись от ее руки.

- Тебе не нужно лгать мне. Я понимаю, что у меня нет шансов унаследовать компанию. Я не хотел этого говорить, но теперь, когда я уезжаю, я не могу не беспокоиться о своем отце.

На его лице постепенно появилось выражение страдания.

- Я чувствую себя очень усталым и не хочу больше продолжать действовать. Восемь лет назад меня, 15-летнего, чуть не покалечил бандит возле школы, отец которого оказался тестем твоего помощника; шесть лет назад, когда мне было 17, бешеная собака укусила меня за бедро по дороге домой, а хозяин собаки - агент по борьбе с наркотиками, работающий сейчас на тебя; четыре года назад, когда мне было 19, мой сосед по комнате заманил меня в клуб и дал мне сигарету с наркотиком.

Его мать, однако, работает главой супермаркета Цинь; три года назад я подписал контракт с Хуаньду, но обнаружил, что мой партнер - гей с неприличным поведением, не представляющий

собой ничего, кроме красивого лица. Если бы я не ушел в одиночку раньше, моя репутация была бы испорчена с тех пор. Несмотря на это, его брат, отъявленный негодяй, каким только можно быть, по приглашению твоего кузена занял должность управляющего отелем Цинь; а месяц назад я неосознанно оскорбил внука одного из членов совета директоров и в результате подвергся нападкам со стороны этого человека в союзе с другими директорами. В результате мой отец был вынужден отказаться от меня. Я не дурак, тетя Цинь. Все, что ты сделала, не могло ускользнуть от моего внимания, но, учитывая, что ты - человек, которого любит мой отец, я могу пойти на уступки и помочь тебе скрыть свои ошибки. Но ты не должна заносить меня в черный список или специально ставить препятствия на моем пути и отказываться расторгнуть мой контракт. Я хочу лишь быть актером.

- Ты... - Цинь Ли была ошеломлена его прямоотой и честностью. Вспомнив фигуру на лестничной клетке, она не стала размышлять, откуда он все это знает, а поспешно сказала: - Хватит глупостей, Цюхэ! Я клянусь, что никогда не собиралась заносить тебя в черный список. То, что ты сейчас рассказал...

- Теперь, когда ты говоришь, что понятия не имеешь, мне остается только верить в это. Я только что действовал импульсивно. - Ди Цюхэ прервал ее, достал из сумки документ, протянул ей и сказал с ноткой грусти: - Это документ о разрыве моих отношений с отцом, на котором я поставил свою подпись. Но я не смею отдать его папе лично, боясь, что это его сильно огорчит, поэтому вынужден поручить это дело тебе. Пожалуйста, помоги мне передать ему этот документ и передай ему несколько слов утешения. Кроме того, спасибо, что ты вернула мой контракт. Я поручу письмо о расторжении договора своему адвокату и отправлю его вместе с неустойкой Хуаньду. Надеюсь, с этого момента мы не будем мешать друг другу. Я буду продолжать свою актерскую карьеру, а ты можешь уделить внимание подготовке Сясуна к президентскому посту в Хуаньду в будущем. Все, о чем я прошу, это чтобы ты перестала усложнять мне жизнь.

Ситуация приняла неожиданный для Цинь Ли оборот. Документ, на который она долгое время смотрела, превратился в горячую картофелину. Сгорая от лютой ненависти, Цинь Ли не оставалось ничего другого, как продолжать притворяться, и она со слезами на глазах объяснила:

- Цюхэ, ты меня неправильно понял. Просто скажи мне, кто придумал эту историю и обманул тебя, и я гарантирую, что сведу с ним счеты! Что касается этого документа, тебе лучше забрать его. Как говорится, кровь гуще воды. Твоя эмоциональная связь с отцом никогда не будет прервана бумажкой. Я...

- Разве документа недостаточно? Я уже разорвал отношения с отцом. Что еще ты хочешь? - Ди Цюхэ внезапно повысил голос, чтобы прервать ее. Его сердце сильно колотилось. Казалось, что Ди Цюхэ пытается заглушить болезненные эмоции, а затем он продолжил низким голосом: - Я понимаю. Неудивительно, что ты уговаривала моего отца отправить меня учиться за границу... Тетя Цинь, пожалуйста, позаботься о моем отце. Мне пора ехать.

- Цюхэ! - Цинь Ли чуть не закричала. Она шагнула вперед, взяла его за руку и закричала на него: - Ты не можешь так поступить! Мы одна семья. Когда возникает недоразумение, нужно сразу же все уладить. Мы с отцом будем убиты горем, если ты уйдешь таким образом! - Она

четко понимала, что Ди Цюхэ не может уйти на ее глазах. Если бы он это сделал, она вряд ли смогла бы избавиться от клеветы на нее, а оставленный им документ уже не имел бы никакого значения. Даже если бы она добилась от Ди Бяня прощения, он бы все равно навсегда остался виноватым перед Ди Цюхэ, его старшим сыном, которому он нанес такую обиду, и она вряд ли смогла бы с этим что-то поделать.

Ди Цюхэ остановился и, глубоко вздохнув, обернулся. Он схватил ее за руку, медленно потянул вниз и сказал со слезами на глазах:

- Ты хоть понимаешь, что в 15 лет я уже был готов назвать тебя мамой? К несчастью, я тогда услышал твой разговор по телефону с помощником... Ты, наверное, была разочарована новостью о том, что я не калека? Что касается Чуньхуа, она еще очень маленькая. Я уже отказался от своих прав на Хуаньду и готов разорвать отношения с семьей. Пожалуйста, не учи ее плохому. Она должна стать прекрасной девушкой с чистыми помыслами. - После этого он отстранил ее руку и направился в непроглядную ночь.

- Цю...

О, нет! Она не успела...

Глядя на пустые ворота и слушая шаги с лестницы, Цинь Ли в ярости закрыла глаза.

Ди Цюхэ, ты ужасный мерзавец! Как гласит пословица, лающая собака не кусается. Пришлось признать, что она действительно совершила ошибку в расчетах!

Рано утром Хэ Бай, зевая, вышел из общежития. Повертев в руках студенческую карточку, которую он снова получил, он направился в столовую.

- Я бы хотел лапшу долголетия из Северной столовой.

Высокая стройная фигура внезапно появилась из другого прохода и стремительно приблизилась к нему.

Хэ Бай опустил взгляд и шагнул в сторону, чтобы обозначить линию между ними.

Ди Цюхэ посмотрел на восходящее солнце, засунув руки в карман, и пробормотал:

- Сегодня мой 23-й день рождения.

Хэ Бай закрыл уши руками, чтобы показать, что ничего не слышит.

- Вчера меня выгнала семья. Кроме того, Хуаньду расторг со мной контракт и потребовал большую сумму неустойки. Иногда мне действительно кажется, что жизнь так нудна... Знаешь ли ты, что будет с людьми, когда они умрут? Неужели их ждет суп Летянь?

В горле Хэ Бая встал ком, когда он услышал это. Задохнувшись от возмущения, он свернул на развилке на другую дорогу и, сделав два шага вперед, обнаружил, что человек, который постоянно ходит за ним, не отстает. Повернув голову, Хэ Бай бросил на Ди Цюхэ притворно яростный взгляд через плечо.

- Разве не ты хочешь лапшу долголетия? Не отставай!

Услышав его слова, Ди Цюхэ оцепенел на месте, его выражение лица было скрыто шляпой. Затем он улыбнулся, приподняв шляпу, и шагнул вперед.

- В обмен на твое приглашение, я дам тебе кое-что в подарок. Как насчет одной моей фотографии с автографом? Ты как-то сказал, что мою подпись в будущем можно будет продать за 10 000, не говоря уже о моей фотографии с автографом, которая, конечно, будет продаваться лучше. Маленький щенок, ты скоро сорвешь куш.

Хэ Бай:

- ...

У него появилось сильное искушение избить этого императора кино.

<http://bllate.org/book/14142/1244996>